

ВИДАТНІ ДІЯЧІ ТА ВИЗНАЧНІ ПОДІЇ В ГАЛУЗІ КРИМІНАЛІСТИКИ

УДК 343.98(092)

В.Н. Чисников, кандидат юридических наук, доцент,
ведущий научный сотрудник Государственного научно-
исследовательского института МВД Украины

ТРАГИЧЕСКАЯ СУДЬБА И.Г. ЩЕГЛОВИТОВА — УЧЕНОГО-КРИМИНАЛИСТА (К 155-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)

Рассмотрены жизненный путь и творческая деятельность министра юстиции и генерал-прокурора, действительного тайного советника И.Г. Щегловитова (1861—1918 гг.), который внес весомый вклад в становление и развитие криминалистики в дореволюционной России.

Ключевые слова: И.Г. Щегловитов, судебная фотография, кабинеты научно-судебной экспертизы, история криминалистики.

Розглянуто життєвий шлях і творчу діяльність міністра юстиції і генерал-прокурора, дійсного таємного радника І.Г. Щегловітова (1861—1918 рр.), який зробив вагомий внесок у становлення і розвиток криміналістики в дореволюційній Росії.

Considered life and creative activity of the Minister of Justice and Attorney General, actual Privy Councillor IG Shcheglovitov (1861—1918 yy.), who made a significant contribution to the establishment and development of criminology in pre-revolutionary Russia.



И.Г. Щегловитов

Иван Григорьевич Щегловитов происходил из семьи потомственных дворян Черниговской губернии. Родился он 25 (13) февраля 1861 года в родовом имении в селе Валуец Юдиновской волости Стародубского уезда на Черниговщине. Его отец был крупным помещиком, владельцем полутора тысяч десятин земли. Среднее образование Иван получил в Нежинской гимназии, а затем поступил в императорское училище правоведения (г. Санкт-Петербург), которое окончил с отличием в 1881 году. Службу начал кандидатом на судебные должности при Санкт-Петербургском окружном суде, где

некоторое время занимался расследованием преступлений. Вскоре он стал секретарем при прокуроре Санкт-Петербургской судебной палаты. Молодой юрист обратил внимание начальства своей работоспособностью, усидчивостью, умом, отличным знанием законодательства, особенно уголовного.

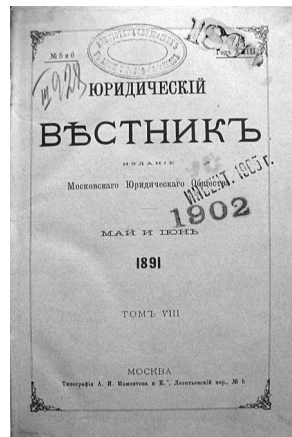


А.И. Ульянов

В 1885 году И.Г. Щегловитов занял должность товарища (помощника) прокурора Нижегородского окружного суда, а через два года был переведен на такую же должность в Санкт-Петербургском окружном суде. Одно из первых поручений, которое он получил в столице — присутствовать при казни «первомартовцев» — А.И. Ульянова (брата В.И. Ленина) и его товарищей, приговоренных к повешению за подготовку покушения на жизнь императора Александра III. Позднее Иван Григорьевич вспоминал, что данное поручение запомнилось ему на всю жизнь, так как воспринял он его как «чрезвычайно тяжелое» [1, с. 189].

В этот период времени И.Г. Щегловитов не только добросовестно исполнял многообразные прокурорские обязанности, но и активно сотрудничал с редакциями газет и журналов. Только в журнале «Юридический вестник» за пять лет молодой прокурор стал одним из активнейших авторов, опубликовав 15 статей по правовым вопросам, среди которых: «О сопротивлении и неповиновении властям, как особом преступлении» (1886 г.), «Прокуратура на предварительном следствии» (1887 г.), «О постановке вопросов на суде присяжных» (1888 г.), «Об ограничении виндикации следов преступления» (1890 г.), «О гражданской предсудимости по уголовным делам» (1892 г.), «О репрессии суда присяжных в России» (1893 г.) и др.

Иван Григорьевич одним из первых в России оценил значение судебной фотографии и ее пользу для расследования преступлений. В 1890 году он выступил на заседании Санкт-Петербургского юридического общества с докладом «О применении фотографии к экспертизе при исследовании документов», а вскоре опубликовал несколько работ на эту тему: «Фотографическая экспертиза при исследовании документов» (1891 г.), «Судебная экспертиза документов (в уголовном суде)» (1891 г.), «Судебная фотография» (1892 г.). В одной из своих статей он писал: «Услуги, оказываемые фотографией правосудию, неоценимы. Содействуя раскрытию преступлений, облегчая обнаружение рецидивистов, светопись есть... драгоценный способ исследования документов. В этом последнем отношении судебная фотография имеет особенно существенное значение ввиду полной неудовлетворительности трудных приемов определения подлинности или подложности заподозренного акта. Постановка судебной экспертизы в данном случае на подобающую ей высоту представляется вопросом животрепещущим... Не сомневаюсь в том, что, обратившись к содействию фотографии, правосудие сделало важный шаг вперед по пути к уменьшению числа судебных ошибок» [2, с. 8].



И.Г. Щегловитов не только дал научную оценку разработке судебной фотографии, но и многое сделал для ее практического применения. Результатом его деятельности в этом направлении было учреждение законом от 9 ноября 1892 года должности присяжного фотографа и создание при прокуроре Санкт-Петербургской судебной палаты первого в России правительственного судебно-экспертного учреждения — судебно-фотографической лаборатории.

В начале 1890-х годов И.Г. Щегловитов состоял в должности за обер-прокурорским столом в Сенате, заведовал уголовным отделом законодательного отделения департамента министерства юстиции, был юрисконсультом министерства. Известный публицист И.В. Гессен свидетельствовал, что юрисконсультская часть относилась к привилегированной, аристократической службе в министерстве и была «настоящим питомником министров и их товарищей» [3, с. 11].

В 1894 году Ивана Григорьевича назначают прокурором Санкт-Петербургского окружного суда, а через год — товарищем прокурора Санкт-Петербургской судебной палаты. Здесь он проявил себя не только умелым организатором работы, но и блестящим судебным оратором. Спустя два года он занимает пост товарища обер-прокурора уголовного кассационного департамента сената, а в начале 1900-х годов становится обер-прокурором. В апреле 1905 года его назначают вице-директором, а вскоре директором 1-го департамента министерства юстиции и членом консультации при министерстве. Его познания в области уголовного права и судопроизводства были настолько основательны, что современники считали его «одним из самых эрудированных юристов конца XIX — начала XX вв.».

Активное участие принимал Иван Григорьевич в образованной министром юстиции Н.В. Муравьевым комиссии по пересмотру судебных уставов, в многочисленных совещаниях по правовым вопросам, разрабатывал законопроекты по переустройству карательных учреждений Сахалина, об отмене ссылки и т. д. Являясь членом международного союза криминалистов, он провел большую организаторскую работу по подготовке и проведению конгресса криминалистов в Санкт-Петербурге в 1902 году. С этой целью он даже побывал в Париже, где основательно ознакомился с организацией и деятельностью центрального союза криминалистов.

И.Г. Щегловитов много внимания уделял педагогической и научной деятельности. В 1903 году он в качестве профессора начал преподавать в императорском училище правоведения, читая курс лекций сначала по теории и практике уголовного судопроизводства, а позднее и по основным началам судопроизводства. Впоследствии на их основе он издал двухтомный учебник «Курс русского судопроизводства». Активное участие принимал Иван Григорьевич и в работе Санкт-Петербургского юридического общества, одно время даже избирался председателем уголовного отделения.

В феврале 1906 года И.Г. Щегловитову доверяют пост товарища министра юстиции, а 24 апреля того же года он становится министром юстиции и генерал-прокурором. На этих высоких должностях Иван Григорьевич прослужил более десяти лет, несмотря на частую смену председателей совета министров. В январе 1907 года его назначают членом государственного совета с оставлением в должности министра, а спустя четыре года избирают сенатором, «жалуют» высокое звание статс-секретаря и чин тайного советника, что соответствовало воинскому званию генерал-лейтенанта.

Находясь на посту министра юстиции, И.Г. Щегловитов был пылким сторонником внедрения новых криминалистических методов исследования в следственную, судебную и пенитенциарную практику. В частности, Иван Григорьевич способствовал введению и распространению дактилоскопии в Российской империи, поддержав летом 1906 года инициативу начальника главного тюремного управления министерства юстиции А.М. Максимовского о создании в Санкт-Петербурге центрального дактилоскопического бюро и командировании в Германию сотрудников управления Н.Ф. Лучинского и барона А.Ф. Штакельберга «для изучения на месте практикуемых там приемов дактилоскопирования преступников и системы регистрации дактилоскопических снимков» [4, с. 78].

16 декабря 1906 года министр юстиции утвердил Правила о производстве и регистрации дактилоскопических снимков, которые являлись первым нормативным актом в России, регламентировавшим дактилоскопическую регистрацию преступников в масштабах империи. Вслед за этим при министерстве юстиции в начале 1910 года было создано особое совещание под председательством товарища министра А.Н. Веревкина для рассмотрения вопроса о применении дактилоскопического способа исследования отпечатков пальцев, оставленных на месте преступления, и для введения его в России.

Летом 1911 года Иван Григорьевич санкционировал командировку в г. Лозанну (Швейцария) группы российских судебных деятелей во главе со старшим юрисконсультom министерства С.Н. Трегубовым для изучения курса научной полиции профессора Лозаннского университета Р.А. Рейсса. В мае 1912 года профессор Р.А. Рейсс был приглашен министром юстиции И.Г. Щегловитовым в г. Санкт-Петербург, где в течение нескольких дней читал лекции в Александровской военно-юридической академии и императорском училище правоведения. Профессор С.Н. Трегубов отмечал, что эти лекции были «увлекательными по своему полному глубокого интереса содержанию и сопровождалась при этом демонстрацией различных снимков и препаратов на экране волшебного фонаря». На лекциях присутствовали не только слушатели академии и воспитанники училища, а также «многие чины гражданского и военного судебного ведомства, сенаторы и другие лица, интересующиеся прогрессом судебного дела» [2, с. 16].

Большая заслуга министра юстиции И.Г. Щегловитова и в учреждении кабинетов научно-судебной экспертизы: сначала в г. Санкт-Петербурге, а затем в г. Москве, г. Киеве и г. Одессе. После ознакомления с результатами работы особого совещания под председательством А.Н. Веревкина он подготовил проект закона об учреждении кабинета научно-судебной экспертизы (19 января 1912 года). В объяснительной записке к проекту министр отмечал имеющиеся место недостатки предварительного следствия, неудовлетворительное состояние розыскной работы и технической стороны следственной деятельности. Приводил краткий обзор состояния уголовной техники за рубежом, отмечая исключительную важность тщательного исследования вещественных доказательств. Иван Григорьевич предлагал создать для начала один кабинет научно-судебной экспертизы при прокуратуре Санкт-Петербургской судебной палаты. В составе кабинета предполагалось организовать два подразделения: лабораторию для исследования вещественных доказательств и музей, в котором планировалось разместить наиболее интересные орудия преступления и другие материалы. Государственная дума, рассмотрев пре-

доставленные материалы, приняла закон об учреждении кабинета научно-судебной экспертизы, который был утвержден императором Николаем II 28 июня 1912 года [5, с. 8—14]. 3 ноября того же года Иван Григорьевич утвердил Инструкцию управляющему кабинетом научно-судебной экспертизы при прокуроре Санкт-Петербургской судебной палаты и его помощникам [5, с. 37—43].



Здание, где располагался кабинет научно-судебной экспертизы, г. Киев, ул. Владимирская

Отмечая роль И.Г. Щегловитова в деле организации кабинетов научно-судебной экспертизы, прокурор Санкт-Петербургской судебной палаты В.Е. Корсак на торжественном завтраке по случаю открытия Санкт-Петербургского кабинета научно-судебной экспертизы 9 декабря 1912 года предложил присутствующим присоединиться к его тосту: «За инициатора этого живого и важного дела, за Его Превосходительство г. Министра юстиции И.Г. Щегловитова» [2, с. 20—21].

Принимал участие Иван Григорьевич и в открытии и освящении кабинетов научно-судебной экспертизы в г. Москве и г. Киеве. О пребывании министра И.Г. Щегловитова на торжествах по поводу открытия кабинета научно-судебной экспертизы при Киевской судебной палате следует остановиться более подробно.

В одной из киевских газет сообщалось, что 2 февраля 1914 года в 13 часов в помещение Киевской судебной палаты, расположенное в здании присутственных мест по ул. Владимирской, прибыли министр юстиции И.Г. Щегловитов и сопровождающие его столичные чиновники: юрисконсульт министерства юстиции С.Н. Трегубов, заведующий в министерстве кабинетами научно-судебной экспертизы А.В. Малама, а также сенатор Г.Г. Чаплинский, помощник командующего войсками Киевского военного округа генерал от инфантерии Н.В. Рузский, старший председатель Киевской судебной палаты Ф.А. Болдырев, и. о. прокурора судебной палаты Н.А. Володкевич, председатель Киевского окружного суда Н.С. Кисличный, прокурор суда А.М. Запнин, председатель военно-окружного суда генерал-лейтенант Н.И. Востросаблин, председатели департаментов судебной палаты, члены палаты и окружного суда, временно управляющий Киевской губернией Б.Д. Кашкаров, попечитель Киевского учебного округа Н.А. Деревницкий, начальник Киево-Подольского управления земледелия и государственного имущества А.Я. Яковлев, управляющий казенной палатой А.А. Стрекалов, ректор университета св. Владимира профессор Н.М. Цытович, председатель Киевской губернской земской управы камергер М.А. Суковкин, председатель Киевского комитета по делам печати профессор Т.Д. Флоринский, и. д. Киевского вице-губернатора Г.А. Напдельштедт, и. о. губернского предводителя дворянства камер-юнкер М.П. Гудим-Левкович, заместитель городского головы Ф.С. Бурчак, некоторые генералы-начальники отдельных воинских частей, многие чины судебного ведомства и другие приглашенные лица [6].



Для участия в освящении кабинета прибыли преосвященный Никодим, епископ Чигиринский, преосвященный Назарий, епископ Черкасский, а также преосвященный Иннокентий в сопровождении архимандритов, наместника Лавры Амвросия, инспектора духовной академии Василия (Богдашевского) и кафедрального протоиерея и директора гимназии священника отца Михаила Стельмашенко.

Перед молебном преосвященный Никодим обратился к присутствующим с речью, в которой указал на значение кабинетов судебной экспертизы. После молебна помещение кабинета «было окроплено святой водою» [7, с. 133].

Затем министру И.Г. Щегловитову представились чины судебного ведомства, в том числе заведующий кабинетом С.М. Потапов и его помощники: прозектор Киевского университета доктор Н.Н. Туфанов и приват-доцент того же университета В.И. Фаворский.

После этого министр начал осматривать помещения кабинета, которые располагались на самом верхнем этаже судебной палаты и занимали 12 комнат. Восемь комнат были предназначены для проведения исследований (лаборатории), три — для управляющего и его помощников и одна — для канцелярии [8, с. 322]. Во время осмотра управляющий кабинетом С.М. Потапов демонстрировал министру,



С.М. Потапов

духовным лицам и другим приглашенным возможности некоторых технических приборов. Так, например, он продемонстрировал волос кролика, который с помощью специального аппарата можно увеличить и так определить его принадлежность. При этом Сергей Михайлович отметил, что пока прибор дает возможность определить только видовую принадлежность, но он уверен, что вскоре наука найдет признаки, которые позволят устанавливать принадлежность волоса индивидууму.

С.М. Потапов также рассказал присутствующим об исследованиях, связанных с применением ультрафиолетовых лучей, которые сами по себе являются бесцветными, но вызывают свет в других предметах, которые с ними соприкасаются. При этом управляющий кабинетом пояснил, что каждый предмет имеет свой особый цвет, который находится в предмете, так сказать, в скрытом состоянии и начинает светиться под влиянием ультрафиолетовых лучей. «Это открытие, — отмечал он, — имеет величайшее значение для правосудия, так как открывает присутствие разных элементов в том их состоянии и даже тогда, когда кажется они исчезли навсегда или не оставили о себе никаких следов». В подтверждение своих слов С.М. Потапов продемонстрировал опыты «над подписями и вообще, так сказать, отображенными когда бы то ни было чернилами» [9].



Н.Н. Туфанов



В.И. Фаворский

После осмотра кабинета научно-судебной экспертизы И.Г. Щегловитов поехал в Михайловский монастырь, чтобы поклониться мощам святой великомученицы

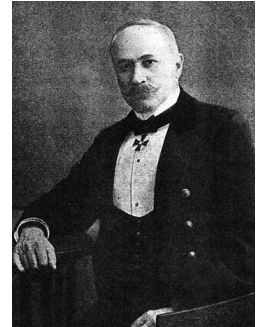
Варвары. Здесь епископ Никодим благословил его иконой «великой угодницы Божьей» и от лица всего духовенства епархии выразил благодарность киевской юстиции, «благословенно отправляющей свое высокое, трудное дело правосудия». «Этим высоким достоинством своим, — сказал владыка, — наши судьи обязаны вам, ибо уверены, что всегда найдут несокрушимую защиту и поддержку в своем высшем руководителе-министре».

И.Г. Щегловитов в ответ выразил радость за добрые взаимоотношения, установившиеся между судебным ведомством г. Киева и его православным духовенством [10].

После посещения Михайловского монастыря министр юстиции направился в дворянское собрание, где в 15 часов состоялся официальный завтрак. Как отмечал корреспондент газеты «Киевлянин», «...с его приездом собравшиеся приступили к трапезе, прошедшей невиданно ранее у нас оживленно».

Первый тост провозгласил министр Щегловитов «за драгоценное здравие Его Императорского Величества, Государя Императора». В ответ грянуло дружное «ура» и оркестр трижды исполнил гимн Российской империи.

Затем сенатор Г.Г. Чаплинский произнес обращенный к министру тост: «...Великие реформы Александра II превзошли ожидания даже наиболее прогрессивно-настроенных элементов. Эпоха шестидесятых годов оставила неизгладимый след в истории русской жизни. Попытки внести что-либо новое в уставы могли касаться лишь деталей, а отнюдь не сущности, которая измениться не может. Но все же в настоящее время раздаются нападки на слабость судебных приговоров, на то, что больше ограждаются интересы преступника, нежели общества. Эти упреки вместе с нападками на судебную совесть слышатся все более интенсивно. Причиной этих нападков является в значительной степени та



Г.Г. Чаплинский

распущенность в обществе, которая в настоящее время граничит только с хулиганством. Судьи, привыкшие отдавать отчет в каждом своем судебном приговоре, судьи, которым приходилось переживать томительные бессонные ночи ввиду сомнений в правильности приговоров, основанных на противоречивых свидетельских показаниях, уже давно чувствовали нужду в иных доказательствах, кроме свидетельских, в доказательствах бесспорных, несомненных. Эти бесспорные доказательства даны были новыми исследованиями в уголовном процессе, основанными на точной науке — судебной медицине. Эти исследования объединены в кабинетах научно-судебной экспертизы, которые получили широкое распространение в Западной Европе. Открытие этих научных кабинетов у нас в России взял на себя глава нашего министерства И.Г. Щегловитов, который в течение последних лет бодро охранял русское правосудие с одной стороны от нападков, а с другой стороны от разрушительных поползновений врагов русской государственности... Воздадим же хвалу И.Г. Щегловитову и пожелаем ему много лет стоять во главе нашего учреждения!».

Отвечая на тост сенатора, министр указал, что русскому духу свойственны преувеличения, поэтому он считает, что его заслуги преувеличены Г.Г. Чаплинским. «Это — заслуга всего судебного ведомства, а не моя личная, — сказал министр, —

ведомства, которое проявило много труда, желания и умения. Идя за жизнью и наукой, мы не могли не откликнуться на то новшество, которое внесло значительные благотворные изменения в дело правосудия. В Киеве открывается третий кабинет научно-судебной экспертизы и цель открываемых кабинетов — прийти на помощь судейской совести, дав ей опору в научных вполне объективных данных... Господа, вы свято до сих пор несли свой долг, высоко держали знамя правосудия. Киевский судебный округ показал, что он всегда стоит на страже правосудия. Пусть же и впредь киевский судебный округ так же бодро и смело служит на одной из окраин российского государства русскому правосудию». И.Г. Щегловитов также выразил радость, что г. Киев, как и в древние времена, служит центром объединения русских людей [9].

Следующий свой тост министр провозгласил за всех, без кого деятельность судьи была бы бесполезною, и предложил поднять бокалы за православное духовенство, русское победоносное воинство, все иные учреждения, представители которых присутствуют за этой трапезой, и выразил свою благодарность за их внимание к судебному празднику.

От имени «победоносного воинства» выступил помощник командующего войсками Киевского военного округа генерал Н.В. Рузский, который выразил сожаление по поводу того, что отсутствовал командующий войсками округа генерал-адъютант Н.И. Иванов, который непременно был бы на празднике, если бы не отсутствовал в г. Киеве.



С.Н. Трегубов

Среди выступающих был юрисконсульт министерства юстиции С.Н. Трегубов, который в своей речи подробно изложил историю кабинетов научно-судебной экспертизы, отметил их значение и предложил судебным деятелям Киевского судебного округа пользоваться этими кабинетами во всей полноте.

Председатель губернской земской управы М.А. Суковкин в своем выступлении в нескольких словах охарактеризовал заслуги сенатора Г.Г. Чаплинского, отметив, что завтрак, на который все получили от него приглашение, является, между прочим, и прощальным, так как сенатор на днях покидает г. Киев и переезжает в г. Санкт-Петербург.

От имени городской власти выступил заместитель городского головы Ф.С. Бурчак, выразивший благодарность министру за то, что культурный г. Киев обогатился еще одним культурным учреждением.

Во время торжественного завтрака были зачитаны телеграммы, полученные от выехавших по делам службы из г. Киева и отсутствующих на торжестве начальника края генерал-адъютанта Ф.Ф. Трепова, киевского губернатора шталмейстера Н.И. Суковкина, а также некоторых видных ученых-профессоров из-за границы [6].

На завтраке было произнесено еще много тостов и речей, а торжество, по сообщению газет, продолжалось до 7 часов вечера [11]. Как писала газета «Киевлянин», «...общее оживление на завтраке было большое: была одна добрая русская семья, дружно и бодро связанная общностью своего служения русскому народу, которая долго не расходилась и после того, как министр оставил собрание» [9].

На третий день после открытия Киевского кабинета научно-судебной экспер-



тизы в газете «Киевская мысль» появилась статья «Кабинеты научно-судебной экспертизы», автор которой Елена Г-ч пыталась разъяснить читателям «...назначение этих кабинетов, открытие которых с такой помпой, вслед за обеими столицами, отпраздновано судебными учреждениями в Киеве». В частности, она вкратце характеризовала новые методы опознания: дактилоскопию и антропометрию, а также химические и микроскопические исследования, светопись, графологию и фотографию [12]. Об открытии кабинета научно-судебной экспертизы при прокуроре Киевской судебной палаты сообщил на своих страницах и ведомственный журнал МВД «Вестник полиции» [13, с. 8].

«Лебединой песней» Ивана Григорьевича в области совершенствования организации и деятельности судебно-экспертных учреждений на посту министра была подготовка и проведение первого съезда экспертов-криминалистов России, который состоялся 1—9 июля 1915 года в г. Санкт-Петербурге. Через несколько дней после открытия форума его участники узнали о том, что министерство юстиции возглавил новый министр А.А. Хвостов.

Необходимо отметить, что в молодости И.Г. Щегловитов искренне верил и ратовал за судебную независимость, приветствовал демократические преобразования, но, став министром, по словам современников, «круто повернул вправо». Грубо попирая принцип несменяемости судей и судебных следователей, он зачастую лишал должностей неугодных ему судебных работников и прокуроров, а на их место назначал своих людей — «более твердых, более монархически настроенных». Такие действия министра многие его коллеги называли диктаторскими [1, с. 190].

Но при всех своих недостатках министр И.Г. Щегловитов был человеком доступным и общительным. Он не кичился своими знаниями и занимаемой должностью и мог, например, во время светского торжества увлечься чуть ли не часовой беседой о литературе и искусстве с малознакомым ему юношей, пришедшим с родителями. Все сослуживцы Ивана Григорьевича знали, что он не любит никаких ходатайств, особенно по политическим делам. Один из мемуаристов писал об И.Г. Щегловитове: «Холодный и жестокий, этот вечно улыбающийся и готовый улыбаться высокий старик с розовыми щечками неизменно отвергал все «протекции» о помиловании или снисхождении».

Однако и в этом отношении у него были «слабые места». Как страстный театрал, «большой ухажер и галантный кавалер» Иван Григорьевич не мог устоять перед просьбой какой-нибудь эффектной и красивой женщины [14, с. 150].

6 июля 1915 года под давлением демократических кругов император Николай II вынужден был отправить в отставку нескольких министров, которые в общественном сознании «слыли безнадежными реакционерами», в том числе и министра юстиции И.Г. Щегловитова [3, с. 75], который накануне был вынужден подать рапорт с просьбой уволить его с должности по болезни. Подписывая отставку, император Николай II отправил ему письмо, в котором пи-



Император
Николай II

сал: «Иван Григорьевич. Глубокие юридические познания и исключительная служебная опытность по ведомству Министерства юстиции побудили Меня вверить вам в 1906 году управление означенным министерством. На этом ответственном посту вы с отличающими вас непоколебимую преданностью делу и неослабной энергиею всемерно способствовали поддержанию на должной высоте авторитета судебной власти, а также прилагали заботы о желательных усовершенствованиях в деле отправления правосудия. Ныне для восстановления пошатнувшегося здоровья, вы ходатайствуете об увольнении вас от должности министра юстиции.

Удовлетворяя эту просьбу, Я считаю приятным долгом изъявить вам за плодотворные и неустанные труды искреннюю Мою признательность.

Пребываю к вам неизменно благосклонным и благодарным (это предложение император вписал в текст собственноручно — В.Ч.).

Николай.

В Царском Селе.

6 июля 1915 года» [1, с. 195].

Оставив пост министра юстиции, Иван Григорьевич сохранил за собою остальные должности: статс-секретаря, члена государственного совета и сенатора. Он по-прежнему продолжал пользоваться доверием Николая II и 1 января 1917 года был назначен последним председателем государственного совета, оставаясь на этой должности до февральской революции.

За свою многолетнюю трудовую деятельность Щегловитов был награжден орденами Св. Станислава 3-й степени (1884 г.), Св. Владимира 2-й степени (1910 г.), Белого Орла (1913 г.), Св. Александра Невского (1917 г.) и другими правительственными наградами.

Говоря о его семейном положении, следует сказать, что он был женат трижды. Первая супруга Ивана Григорьевича — княжна Оболенская рано умерла, оставив ему на воспитание сына Константина и дочь Софию. Второй его женой была Елена Константиновна, дочь действительного тайного советника Детерихса. От совместного брака у них родилась дочь Анна. Однако вскоре супруги расстались, и И.Г. Щегловитов женился на вдове статс-секретаря С.А. Тецнера, Марии Федоровне, урожденной Куличенко. Родившаяся от этого брака дочь Мария умерла в младенчестве, и больше у супругов детей не было.

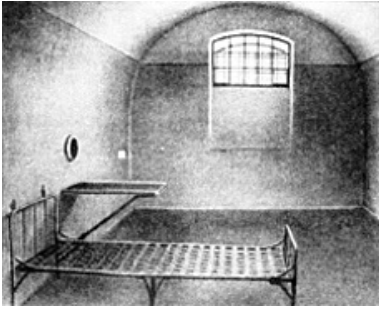
По словам современников, Мария Федоровна была женщиной умной и тщеславной, выступая в роли «домашнего цербера». Она имела огромное влияние на супруга и, по ходившим слухам, даже рассматривала бумаги, поступавшие в министерство юстиции. При этом она делала на них пометки для мужа: ставила крестик, если дело, по ее мнению, надо было решить положительно, и нолик — если ответ казался ей отрицательным [14, с. 149—150].

По словам современников, Мария Федоровна была женщиной умной и тщеславной, выступая в роли «домашнего цербера». Она имела огромное влияние на супруга и, по ходившим слухам, даже рассматривала бумаги, поступавшие в министерство юстиции. При этом она делала на них пометки для мужа: ставила крестик, если дело, по ее мнению, надо было решить положительно, и нолик — если ответ казался ей отрицательным [14, с. 149—150].

В марте 1917 года бывший министр юстиции и генерал-прокурор И.Г. Щегловитов одним из первых был арестован и содержался под стражей в Петропавловской крепости [15]. Созданная временным правительством чрезвычайная следственная комиссия предъявила ему обвинение в злоупотреблении служебным положением, превышении власти и многих других государственных преступлений.



И.Г. Щегловитов,
1916 г.



ях. В частности, его обвиняли в том, что он допустил фальсификацию по делу Менделя Бейлиса (г. Киев), умышленно искажал по некоторым делам факты во всеподданнейших докладах императору, незаконно увольнял и перемещал лиц судебного ведомства и т. д. [16]. Не отрицая некоторых фактических обстоятельств, бывший министр активно защищался и свою вину не признавал.

В конце марта 1918 года содержавшегося под стражей И.Г. Щегловитова перевезли в Москву и поместили в Бутырскую тюрьму. Следствие по его делу вели члены следственной комиссии революционного трибунала при ВЦИК Розмирович и Цейкель. На этот раз Ивана Григорьевича следователи обвиняли в том, что он, будучи министром юстиции и генерал-прокурором, «...усилил степень уголовной репрессии по политическим делам; содействовал введению военно-полевых судов после разгона I Государственной думы и попустительствовал, после их упразднения, передаче военно-окружным судам дел о политических преступлениях; неуклонно требовал, путем прямого давления и циркулярных предложений, от чинов своего ведомства вынесения обвинительных приговоров, видя в этом одно из наиболее сильных средств борьбы с революционным движением, угрожая лицам, выносившим мягкие и оправдательные приговоры, репрессиями, вплоть до увольнения со службы включительно; не останавливался в борьбе с революционными партиями и освободительным движением перед созданием искусственных и инсценированных процессов и т. д.» [17, с. 128].

Оппонируя обвинению И.Г. Щегловитова в «содействии введению военно-полевых судов», следует сказать, что военно-полевые суды были учреждены по инициативе премьер-министра П.А. Столыпина. Министр юстиции И.Г. Щегловитов (надо отдать ему должное) противился, как мог, этому решению. В служебной записке императору от 9 августа 1906 года Иван Григорьевич отрицательно оценил проект создания военно-полевых судов и казнь через 48 часов после совершения преступления. Свою точку зрения он мотивировал тем, что «...весьма затруднительно выявить те случаи, когда до постановления судебного приговора надлежит считать по делу вполне безусловно доказанным состав преступления, а равно и виновность в оном обвиняемого и когда, следовательно, на упомянутое дело надлежало бы рассматривать проектируемый порядок». Министр юстиции предлагал вынести и обсудить этот вопрос на заседании совета министров. Однако там его предложения не поддержали, и министры полностью согласились со столыпинским проектом. Установленные 48 часов для приведения приговора в исполнение остались незыблемыми, несмотря на возражения министра юстиции [1, с. 190].

5 сентября 1918 года по приговору верховного революционного трибунала И.Г. Щегловитов вместе с другими государственными и церковными чиновниками был расстрелян в Петровском парке на Ходынском поле. По воспоминаниям очевидцев, Иван Григорьевич во время казни держался мужественно и «...ни в чем не проявил никакого страха...» [18, с. 412]. Так трагически оборвалась жизнь бывшего министра юстиции и генерал-прокурора Ивана Григорьевича Щегловитова [19—24].

Список использованной литературы

1. Звягинцев А.Г. Неизвестная Фемида. Документы, события, люди / А.Г. Звягинцев, Ю.Г. Орлов. — М. : ОЛМА-ПРЕСС, 2003. — 575 с.
2. Трегубов С.Н. Первый кабинет научно-судебной экспертизы (история его учреждения и открытия) / С.Н. Трегубов. — СПб. : Сенат. тип., 1913. — 29 с.
3. Звягинцев А.Г. В эпоху потрясений и реформ. Российские прокуроры. 1906—1917 / А.Г. Звягинцев, Ю.Г. Орлов. — М. : РОССПЭН, 1996. — 487 с.
4. Лучинский Н.Ф. Дактилоскопия и ее роль при производстве следствия / Н.Ф. Лучинский // Журнал Министерства юстиции. — 1908. — № 10 (декабрь). — С. 74—103.
5. Громов И.А. Кабинет научно-судебной экспертизы по закону 28 июня 1912 г. / И.А. Громов. — СПб., 1913. — 77 с.
6. Открытие кабинета научно-судебной экспертизы. — К., 1914.
7. Открытие кабинета научно-судебной экспертизы // Киевские епархиальные ведомости. — 1914. — № 6.
8. Краткий очерк о деятельности Кабинетов научно-судебной экспертизы в 1914 году // Журнал Министерства юстиции. — 1915. — № 6.
9. Открытие кабинета научно-судебной экспертизы // Киевлянин. — 1914. — № 34. — 3 февраля.
10. Прибытие в гор. Киев министра юстиции И.Г. Щегловитова // Киевская мысль. — 1914. — № 35. — 4 февраля.
11. Открытие кабинета научно-судебной экспертизы // Киевская мысль. — 1914. — № 35. — 4 февраля.
12. Г-ч Елена. Открытие кабинета научно-судебной экспертизы / Г-ч Елена // Киевская мысль. — 1914. — № 36. — 5 февраля.
13. Чисников В.Н. Торжественное открытие и освящение Кабинета научно-судебной экспертизы при прокуроре Киевской судебной палаты 2 февраля 1914 г. / В.Н. Чисников // Криминалистика и судебная экспертиза. — 2013. — Вып. 58. — Ч. 2. — С. 3—8.
14. Звягинцев А.Г. Взлеты и падения вершителей судеб: Трагические страницы в биографии российских юристов / А.Г. Звягинцев. — М. : Яуза ; Эксмо, 2006. — 448 с.
15. Архивное дело «Переписка с министерством юстиции и другими учреждениями Временного правительства о привлечении к следствию бывшего министра юстиции И.Г. Щегловитова, об освидетельствовании его здоровья, изменении ему меры пресечения» / Государственный архив Российской Федерации. — Ф. 1457. — Оп. 1. — Д. 77.
16. Дело по обвинению бывшего министра юстиции И.Г. Щегловитова в контрреволюционной деятельности / Государственный архив Российской Федерации. — Ф. Р-543. — Оп. 1. — Д. 10.
17. Звягинцев А.Г. От первого прокурора России до последнего прокурора Союза / А.Г. Звягинцев, Ю.Г. Орлов. — М. : ОЛМА-ПРЕСС, 2001. — 383 с.
18. Звягинцев А.Г. Российские прокуроры / А.Г. Звягинцев, Ю.Г. Орлов. — М. : Молодая гвардия, 1999. — 654 с.
19. Крыжицкий Г.К. И.Г. Щегловитов / Г.К. Крыжицкий // Былое. — 1925. — № 2.
20. Ефремова Н.Н. Министерство юстиции Российской империи. 1802—1917 / Н.Н. Ефремова. — М., 1983.
21. Гессен И.В. В двух веках. Жизненный путь / И.В. Гессен // Архив русской революции. — Т. 22. — М., 1993.
22. Горбатенко В.П. Щегловитов Иван Григорович / В.П. Горбатенко, Ю.Я. Касьяненко // Юридична енциклопедія. — К. : Укр. енцикл., 1998. — Т. 6 (Т-Я). — С. 498.
23. Громова Т. Свершившееся не застанет меня врасплох...: Щегловитов Иван Григорьевич — министр юстиции Российской империи (24 апреля 1906 г. — 6 июля 1915 г.) / Т. Громова // Бюллетень Министерства юстиции Российской Федерации. — 2000. — № 3.
24. Чисников В.Н. Щегловитов Иван Григорьевич (1861—1918) / В.Н. Чисников // Кри-

міналістичні реєстраційно-довідкові й судово-експертні установи міністерства внутрішніх справ та міністерства юстиції Російської імперії (1892—1917 рр.) : у 2-х кн. — К. ; Харків : ДНДІ МВС України, 2013. — Кн. 2. — С. 297—230.